

Лу Монин и Мяньюшэн покорно вышли. Мяньюшэн не заметил предыдущей сцены и, выйдя, не смог сдержать восторга:

— Боже, владелец виллы Цзян действительно такой же нежный и преданный, как о нем говорят. Он так расстроился из-за того, что мое имя похоже на имя его супруги. Если бы я мог быть рядом с ним, даже без имени и положения, я бы согласился...

Лу Монин ничего не сказал. Во-первых, репутация Цзян Юйчэна была безупречной, и Мяньюшэн сам видел и слышал его. Без четких доказательств, если бы он сейчас высказал свои подозрения, Мяньюшэн не только не поверил бы, но и заподозрил бы его в корыстных мотивах, что могло бы спугнуть Цзян Юйчэна.

Кроме того, Мяньюшэн уже глубоко увлекся, и даже если бы он сейчас сказал правду, это, вероятно, не помогло бы.

Лу Монин мог только подавить свои мысли и постараться как можно скорее найти доказательства.

Ранее в кабинете он почти убедился, что с Цзян Юйчэном что-то не так.

Во-первых, когда он услышал имя «Мяньюшэн», его игра была слишком натянутой. Настоящая глубокая печаль не выражается так явно. Он моментально побледнел, что выглядело больше как игра, чем искренние чувства. Это было больше похоже на попытку показать себя преданным человеком перед Мяньюшэном.

Во-вторых, он намеренно рассказал им о своих ближайших планах. Они только что прибыли и даже не провели на вилле и дня, а он уже раскрыл такие подробности. Это сильно контрастировало с тем, как он укрепил охрану вокруг виллы.

Однако, поскольку он только что прибыл, Цзян Юйчэн мог бы начать следить за ним. Лу Монин весь день смиренно стоял у двери, в то время как Мяньюшэн служил внутри кабинета. Время от времени доносились его восторженные возгласы: «Владелец виллы, вы так прекрасны!», «А это слово так пишется?», «Владелец виллы, могу ли я тоже этому научиться?» и так далее. Лу Монин уже начал терять чувствительность к этому.

Черная змея, которая незаметно вернулась в свое обычное состояние, спросила:

— Нужно, чтобы я помог тебе разузнать?

Лу Монин покачал головой, беззвучно ответив:

— Пока что не стоит, чтобы не спугнуть их.

Кроме того, вилла клана Цзян была слишком большой, и змея могла бы запросто заблудиться. Хотя он и был силен, против толпы не устоять, поэтому лучше быть осторожным.

Однако черная змея не удержалась от язвительного замечания:

— Что? Переживаешь за меня?

Лу Монин опустил голову и поднял руку, чтобы схватить змею, но та, взмахнув хвостом, снова превратилась в деревянную бусину.

Лу Монин простоял на посту до наступления темноты, когда его сменили двое других юношей.

Он подождал некоторое время, но Мяньюшэн так и не вышел из кабинета, поэтому он вернулся один.

Лу Монин вернулся через час после ужина с владельцем виллы. Мяньюшэн был раскрасневшимся и застенчивым, больше похожим на девушку. Увидев Лу Монина, он смущенно улыбнулся:

— Нин-ди, ты не смеешься надо мной?

— Конечно, нет. То, что владелец виллы к тебе благосклонен, — это хорошо. Просто не стоит слишком сближаться, иначе тебя могут недооценить.

Лу Монин не стал напрямую осуждать Цзян Юйчэна, и, как он и ожидал, Мяньюшэн с досадой хлопнул себя по лбу:

— Я просто... просто так рад, что владелец виллы такой добрый. Он один управляет такой большой виллой. Нин-ди, ты даже не представляешь, он лично учил меня писать. Он такой хороший человек!

Лу Монин взял Мяньюшэна за руку и спокойно спросил:

— Владелец виллы действительно хороший человек. Но что насчет тех призраков, о которых ты говорил?

— Я как раз хотел тебе рассказать. Сегодня я слышал, что на вилле действительно водятся призраки, но только на заднем дворе. Ты слышал вчерашние крики? Это было ужасно! — Мяньюшэн похлопал себя по груди, явно напуганный.

— А? Может быть, это кричала супруга владельца виллы в приступе безумия? — Лу Монин знал, что вчерашний голос был слишком глубоким и больше походил на рычание, но, если не прислушиваться, это действительно могло показаться криками призраков.

— Нет, супруга владельца виллы заперта в восточном крыле главного двора, за ней следят.

И к тому же она очень несчастна. После того как она сошла с ума, она никого к себе не подпускает и даже откусила себе язык, поэтому говорить она не может. Так что это точно не она кричала...

И я точно не вру. Говорят, что раньше слуги, которые не верили в призраков и заходили на задний двор, больше не возвращались. Их даже не могли найти. Это ужасно. — Мяньюшэн приблизился и таинственно прошептал:

— Как ты думаешь, почему вилла каждый месяц нанимает новых слуг?

Лу Монин, услышав то, что хотел, сначала обрадовался, но, услышав последнюю фразу, нахмурился:

— На вилле пропало много слуг?

— Да, говорят, что только в этом году пропало семь или восемь человек. Очень жаль, но владелец виллы такой добрый, он не только не стал их искать, но и дал их семьям много денег. Он действительно добр, но что-то здесь не так, это слишком страшно. — Мяньюшэн схватил Лу Монина за руку:

— Мы должны быть осторожны и не уходить с главного двора. Здесь безопасно!

— Хм... Мяньюшэн, ты можешь продолжить узнавать о заднем дворе? — Лу Монин сдержал свои мысли и спокойно попросил.

— А? Ты тоже заинтересован? Ха-ха, я тоже хочу знать. Не волнуйся, я все узнаю... — Мяньюшэн уверенно пообещал. Возможно, из-за того, что он стал ближе к Цзян Юйчэну, он спокойно лег спать один и спал крепко.

На следующее утро Лу Монин и Мяньюшэн снова отправились на службу. Вечером Мяньюшэн снова остался на ужин, а Лу Монин, пообедав, начал бродить по вилле.

Он был красив, и, когда его останавливали, он «застенчиво» улыбался, показывая деревянную табличку, подтверждающую его личность. Охранники, очарованные его улыбкой, отпускали его, предупреждая не уходить далеко.

После нескольких таких случаев черная змея незаметно вернулась и, чтобы ее не заметили, заползла под одежду Лу Монина, холодно прошипев:

— Это всего лишь мелкие служащие. Ты потерял совесть? Даже соблазняешь их!

Лу Монин уже вернул себе холодное и сдержанное выражение лица, совершенно не похожее на предыдущее, и, взглянув на змею, сказал:

— Это называется военной хитростью. Так меньше подозрений.

Он говорил это так спокойно, что даже если бы Цзян Юйчэн узнал об этом, он бы подумал, что Лу Монин просто любопытен.

Черная змея высунула язык, не находя слов, но ей было неприятно видеть, как Лу Монин улыбается другим. Этот скупой никогда не улыбался ей так!

Лу Монин быстро нашел путь к заднему двору, основываясь на информации, полученной от Мяньюшэна. Спрятавшись за искусственной скалой, он издалека увидел, что на границе между передним и задним двором стояло около двадцати охранников.

Они полностью блокировали доступ к заднему двору.

Лицо Лу Монина стало холодным. Вилла клана Цзян действительно была подозрительной.

Он уже собирался уйти, но, бросив последний взгляд, заметил, что один из охранников посмотрел в его сторону. Тот был крайне бдителен и, увидев Лу Монина, нахмурился. При свете факелов на его лице была отчетливо видна шрам. Охранник крикнул:

— Кто здесь?

Лу Монин, увидев это лицо, на мгновение замер, его сознание помутнело, и, когда он очнулся, было уже слишком поздно прятаться.

Когда охранник приблизился, черная тень мгновенно выскочила из укрытия, напугав его. Увидев, что это змея, возможно, ядовитая, охранник выхватил меч. Сердце Лу Монина заколотилось, но змея, извиваясь, быстро скрылась.

Охранник, ругаясь, вернул меч в ножны и ушел.

Лу Монин, убедившись, что охранник больше не смотрит в его сторону, бесшумно удалился. Вернувшись в свою комнату и закрыв дверь, он посмотрел на черную змею, которая снова вернулась на его запястье:

— В следующий раз не будь такой опрометчивой. Что, если бы он убил тебя?

Черная змея холодно промолвила:

— Он? Сможет?

Лу Монин не ответил, хмуро глядя на нее. Змея махнула хвостом:

— Ладно, ладно, слушаю тебя. Ты что... переживаешь за меня?

Змеиные глаза были мрачными, но хвост похлопывал по руке Лу Монины, явно довольный.

Лу Монин промолчал.

Черная змея, боясь, что этот скряга будет держать обиду, наклонила голову:

— Ты знаешь этого шрамого?

Лу Монин, услышав вопрос змеи, замолчал, не сказав, что знает, но и не отрицая этого.

Он не ожидал увидеть этого человека на вилле клана Цзян.

Лу Монин вспомнил, что видел этого человека в прошлой жизни. Это было то самое событие, которое произошло в округе Тунчжоу несколько лет спустя.

<http://bllate.org/book/16611/1518972>